Досчитав до тридцати, Фань Сянь откинул полог палатки и, выйдя, холодно посмотрел на обитую железом чёрную повозку. На первый взгляд в ней не было ни капли необычного, даже тайные метки, сооружённые вокруг неё Ван Цинянем были не тронуты, противник явно был мастером своего дела.

В этот момент весь лагерь внезапно потряс резкий звук. За исключением усыплённых снотворным чиновников дипломатической миссии, оповещённая Фань Сянем группа доверенных людей под руководством Ван Циняня выстроилась за его спиной, там же раздались и новые звуки: кто-то тяжело дышал и рыл землю. Это были три чёрных собаки, их пасти стягивали кожаные намордники, не позволяющие им издать ни звука.

Фань Сянь почесал голову, поднял руку и сказал:

— Открывайте двери, выпускайте собак.

Ван Цинянь тихо поднял руку, его подчинённые отпустили верёвки. Три чёрные собаки, проведшие взаперти целый месяц, уже давно беспокойно рвались вперёд. Они учуяли лёгкий запах, беззвучно сорвались с места и превратились в три чёрные тени, яростно кинувшиеся за пределы лагеря.

В тот же миг вспыхнуло несколько отблесков холодного света, и бессчётные отравленные дротики полетели в собак.

***

Цзинь-цзинь-цзинь — зазвенело железо; дождь из дротиков был отражён стремительными, словно ураган, мечами; дротики, далеко отскочив, посыпались на землю, и сразу же мечи устремились в сторону напавших из засады убийц.

Послышались звуки чего-то разрывающегося и отчаянные крики, тела двух убийц оказались разрубленными на куски, головы отлетели вверх, а кровь хлестала во все стороны!

Длинный меч яростно рассек воздух, а потом, как гром с небес, опустился, рубя конечности последнего убийцы. Вжух, вжух, и две руки убийцы, словно замоченные в сиропе белые корневища лотоса, уже отделились от тела и упали на землю.

Капитан Тигровой стражи Гао Да проворно и непринуждённо убрал длинный меч в ножны за спину. Шестеро стражей за его спиной последовали его примеру и убрали оружие. В ночи посреди лагеря, стоя правильным строем, они выглядели очень круто.

Однако сейчас было не время красоваться. Ван Цинянь уже давно пронёсся к убийце с отрубленными руками. Хотя его перемещение и казалось обычным, но на самом деле он за мгновение преодолел расстояние в несколько чжанов; неспроста ему принадлежало прозвище

«Крыло Контрольной палаты».

Его движения были очень быстрыми, он яростно запихнул железный штырь в рот убийце, чтобы быстро раскурочить всё внутри. Послышался очень неприятный на слух скрежет, Ван Цинянь засунул руку в окровавленный, развороченный рот убийцы, схватил отравленный зуб, вытащил его и аккуратно завернул в ткань. Потом вынул из-за пазухи деревянный шарик на верёвочке и запихнул его убийце в рот, чтобы тот не откусил себе язык и не покончил с жизнью.

У убийцы были обрублены обе руки, кровь лилась рекой, ему было так больно, что не хотелось жить, а после манипуляций Ван Циняня у него ещё больше полились слёзы, сопли и слюни, он был жалок и выглядел ужасно.

— Оказывается, враг затесался в ряды Контрольной палаты. — Посмотрев на лицо убийцы, Ван Цинянь обнаружил, что оно ему знакомо. — Хорошо, что яд спрятан старым способом Контрольной палаты.

Он повернулся и сказал подчинённому:

— Подлечи его, ни в коем случае не дай ему умереть. Как следует ухаживай за ним, из него обязательно надо будет вытащить признание.

Подчинённый тихо ответил, что принял приказ, а потом спросил:

— Господин Ван, вы же уже разбили ему все зубы, разве яд из отравленного не проник в его тело?

Ван Цинянь замер, про себя подумав, что уже много лет занимался бумажной работой и действительно немного потерял сноровку. Он поскорее вынул деревянный шарик изо рта убийцы и, промыв его рот чистой водой, скормил несколько пилюль противоядия, пожалованного Фань Сянем, после чего почувствовал себя немного спокойнее.

Видя, что Ван Цинянь снова хочет запихнуть убийце в рот деревянный шарик, подчинённый не выдержал и сказал:

— У него все зубы разбиты, разве он сможет откусить язык, чтобы покончить с жизнью?

В результате Ван Цинянь оказался в неудобном положении. Он повернулся и заругался:

— Ну нравится мне запихивать ему в рот деревянный шарик, что, нельзя?

***

В самый разгар тревоги в лагере Фань Сянь уже успел подвязать рукава и штанины, перевернул головной убор так, что он закрыл его лицо, и в чёрной одежде растворился в ночной тьме. Семеро Тигровых стражей, искусно владеющих мечами, последовали за ним в ту же сторону, куда убежали собаки. Они двигались беззвучно, не тревожа лунный свет на небе, а лишь заставляя тростник слегка колыхаться.

Лагерь остались охранять люди из Контрольной палаты, внешний периметр патрулировали Чёрные всадники, Фань Сяню было не о чем беспокоиться.

Хотя яд, который он применил на Сяо Эне, и был очень сильнодействующим, самым его важным свойством являлось то, что, даже когда Сяо Энь выдавил его из тела при помощи истинной ци, в порах остался едва различимый запах.

Сяо Энь не мог его ощутить, но собаки могли. В некоторых делах люди действительно не лучше собак.

На небе появилось чёрное облако и скрыло лунный свет. Лишь шум озёрных волн, поднимаемых ночным ветром, и шорох колышущегося тростника раздавались в ночи.

Фань Сянь с головы до ног был в чёрном, и только в глазах можно было увидеть блеск.

После того, как он обнаружил, что Сяо Энь успешно избавился от яда, он самовольно спланировал эту операцию. В конце концов, во всей посольской миссии не было никого, кто посмел бы возразить ему, а знающие скрытые дела сотрудники Контрольной палаты и подавно беспрекословно следовали только его приказам. Но это была очень опасная операция, ведь если Сяо Эню действительно удастся воспользоваться возможностью и сбежать, то обменять и вернуть на родину Янь Бинъюня уже не выйдет, а ядовитый змей будет вечно скрываться во тьме и ждать, чтобы нанести роковой удар по некоторым конкретным личностям в государстве Цин. Как бы то ни было, Фань Сянь не мог себе позволить проиграть.

Впереди в зарослях тростника вдруг раздалось несколько странных звуков. Ноздри Фань Сяня раздулись: даже через закрывающую лицо специальную ткань он всё равно смог различить слабый запах крови. Эти три свирепых чёрных пса, похоже, уже умерли. Встретив собак, Сяо Энь внезапно сумел бесшумно расправиться с ними, а это означало, что он смог практически полностью восстановить свои физические возможности.

Фань Сянь тихо стоял на слегка влажной земле, скрытый густыми зарослями тростника, и, прищурившись, вглядывался вперёд, пытаясь прикинуть расстояние до Сяо Эня.

Он поднял сжатую в кулак правую руку и следующие за ним семь Тигровых стражей сразу же поняли, что это означает. Переглянувшись между собой, они разошлись в разные стороны и скрылись в тростнике, не смея слишком приближаться к Сяо Эню.

К этому времени Сяо Энь наверняка уже должен был знать, что за ним погоня. Даже после

двадцати лет, проведённых в тюрьме, он явно не утратил умения спасаться бегством. Пользуясь ночной тьмой и зарослями тростника, под плеск волн озера он бесшумно двигался на северо-восток к границе.

Фань Сянь знал: наверняка там есть люди, встречающие Сяо Эня.

Фань Сянь бесшумно помчался вперёд; жёсткая внутренняя ци постепенно начала циркулировать в его теле, а его обувь немного промокла от влажной почвы под ногами. Он летел вперёд, словно стрела, разметая тростник в стороны, иногда останавливался и осторожно осматривался, легонько скользил пальцами по тростнику снизу, обнаруживая свежесломанные стебли, и высматривал в грязи чёткие отпечатки ног беглеца.

Сяо Энь ходил кругами.

Фань Сянь тоже кружил вслед за ним.

В ночи один был охотником, другой — добычей: один впереди, другой сзади, но кто знал, когда эти двое могут поменяться местами. Сяо Энь понимал, что перед тем, как выйти к встречающим его людям, ему обязательно нужно избавиться от преследователей. Фань Сянь понимал, что ему обязательно нужно использовать этот шанс, который он создал сам.

Постепенно глаза полностью облачённого в чёрные одежды Фань Сяня начали сиять всё сильнее и сильнее, ведь оставленные Сяо Энем следы становились всё заметнее. Похоже, возраст противника всё же давал о себе знать: он слабел, уже не был таким бравым, как в молодые годы; к тому же тот яд, что вводил ему Фань Сянь последнее время, тоже не мог не сказаться на нём.

Заросли тростника закончились опушкой леса с невысокими ёлками. Фань Сянь нахмурился, его острый взор смог разглядеть в ночной тьме, что у леса следы начинали путаться. Он не смел недооценивать врага и медленно начал отступать, обошёл опушку по большому кругу и подошёл к ней с боковой стороны.

***

В ночи раздался пронзительный свист — это с дерева спустилась, хлестнув по невысокой траве, чёрная верёвка и обвилась вокруг щиколотки одного из Тигровых стражей, которые вслед за Фань Сянем вошли в лес. Страж ещё летел в воздухе, когда он мощно напружинился, изогнул правую руку, выхватил сверкнувший длинный меч из-за спины, взмахнул им и обрубил верёвку.

Страж вслед за качнувшейся верёвкой стал падать вперёд и вот-вот должен был коснуться земли.

Но тут прилетел арбалетный болт, ударившийся прямо в меч. Звук отскочившего болта

заставил стража отскочить назад от того места, куда он должен был приземлиться. Но носочек его ноги оказался без опоры, и только тут страж обнаружил, что впереди была яма, а внутри неё — простая ловушка, сделанная из нескольких острых веток.

Стоя приникнув к дереву, Фань Сянь расслабил палец на курке. Увидев, как страж снова скрылся в ночи, он облегчённо вздохнул.

В лесу пару раз ухнула сова, этот звук неприятно резанул по ушам. В одном месте ветви дерева слегка дёрнулись, со всех сторон тут же блеснули мечи, и в тишине словно семь молний рубанули по этому месту.

Сразу же во все стороны полилась кровь и разбрызгалась по лесу. Глава Тигровой стражи Гао Да убрал меч за спину, поджёг огонь и поднёс к лицу убитого, а потом покачал головой, давая понять, что это не Сяо Энь.

Огонь снова погас, семеро стражей выстроились в полукруг и пошли прочёсывать невысокий лесок.

Фань Сянь исчез во тьме, приникая то к одному, то к другому дереву, он осторожно двигался вперёд. Он не ожидал, что Сяо Энь вдруг возьмёт с собой человека, выпустившего его из повозки. Это показалось ему немного странным. Но он знал, что Сяо Энь по-прежнему в этом лесочке, потому что слабый запах вколотого ему яда всё ещё можно было учуять.

Луна медленно выплыла из-за туч, и лес озарился серебристым светом. Фань Сянь слегка прижал ладонь к стволу дерева и ощутил едва заметные вибрации — его сердце наполнилось уверенностью в том, что он сможет убить противника.

Сяо Энь действительно был в этом лесочке.

http://tl.rulate.ru/book/96718/2909046